© Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова, Н.Н. Денисенкова

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2020.3.20>

УДК 338:37.014.54

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» И РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В СФЕРЕ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.А. Давыдова, Е.В. Каргаполова, Н.Н. Денисенкова

Давыдова Юлия Александровна,кандидат исторических наук, доцент кафедры политологии
и социологии, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва.РИНЦ SPIN-код: 2967-8794 /ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5660-328X>E-mail: ylkadav@mail.ru**Каргаполова Екатерина Владимировна,**доктор социологических наук, профессор кафедры политологии
и социологии, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва.РИНЦ SPIN-код: 3776-0757 / ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>E-mail: k474671@list.ru**Денисенкова Наталья Николаевна,**кандидат политических наук, доцент кафедры политологии
и социологии, Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, Россия, Москва.РИНЦ SPIN-код: 9728-8215/ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4795-7662>E-mail: natalya652008@yandex.ru

Аннотация. Экономические основы принципа справедливости являются одним из основных в государственной образовательной политике. Целью данного исследования является выявление условий, способствующих реализации принципа справедливости в системе среднего образования. Содержательную основу статьи составляет анализ того, насколько полно данный принцип реализуется в современной российской школе. В работе рассматриваются два основных аспекта принципа справедливости: справедливость по отношению к средней школе как социальному институту и справедливость в образовательной школьной среде. Авторы обращают внимание на принцип остаточного бюджетного финансирования по отношению к системе российского образования, на диспропорции в качестве образования в различных регионах и в городских и сельских школах. В статье подчеркивается связь реализации принципа справедливости и информационного неравенства в современном обществе. Авторы отмечают тот факт, что в рамках национального проекта «Образование» государство вкладывает значительные средства, чтобы сократить диспропорции в обеспеченности школ профессиональными кадрами и современным оборудованием. Для выяснения того, насколько полно реализуется принцип

справедливости в учебном процессе российских школ, авторами было проведено конкретное социологическое исследование, целью которого было выявление мнения учащихся 7-11 классов о справедливости в образовательном процессе. На основании данного исследования авторы сделали выводы о том, что большинство учащихся считают, что данный принцип в достаточно полной степени реализуется в процессе обучения по пятибалльной системе оценивания знаний конкретного ученика. В то же время они отметили, что оценивание ОГЭ и ЕГЭ требует доработки и не всегда справедливо. В заключении авторы сделали вывод о том, что реализация принципа справедливости в системе школьного образования – один из факторов успешной социализации молодежи.

Ключевые слова: справедливость, среднее образование, школа, учебный процесс, образовательная среда.

NATIONAL PROJECT «EDUCATION» AND IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF FAIRNESS IN SECONDARY EDUCATION IMPLEMENTATION OF THE PRINCIPLE OF EQUITY IN SECONDARY EDUCATION

Yu. A. Davydova, E. V. Kargapolova, N. N. Denisenkova

Yuliya A. Davydova,

Candidate of historical Sciences associate Professor of political Science and sociology, Russian economic University by G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5660-328X>
E-mail: ylkadav@mail.ru

Ekaterina V. Kargapolova,

Doctor of sociological Sciences, Professor of political science and sociology, Russian economic University by G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2892-3953>
E-mail: k474671@list.ru

Natalia N. Denisenkova,

Candidate of political science, associate Professor of political Science and sociology, Russian economic University by G. V. Plekhanov, Moscow, Russian Federation.
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4795-7662>
E-mail: natalya652008@yandex.ru

Abstract. *The economic foundations of the principle of justice are one of the main ones in the state educational policy. The purpose of this study is to identify the conditions that contribute to the implementation of the principle of equity in the secondary education system. The article is based on the analysis of how fully this principle is implemented in the modern Russian school. The paper considers two main aspects of the principle of justice: justice in relation to the secondary school as a social institution and justice in the educational school environment. The authors draw attention to*

the principle of residual budget funding in relation to the Russian education system, to the disparity in the quality of education in different regions and in urban and rural schools. The article emphasizes the connection between the implementation of the principle of justice and information inequality in modern society. The authors note that within the framework of the national project "Education", the state invests significant funds to reduce the disparity in the provision of schools with professional personnel and modern equipment. To find out how fully the principle of justice is implemented in the educational process of Russian schools, the authors conducted a specific sociological study, the purpose of which was to identify the opinions of students in grades 7-11 about justice in the educational process. Based on this study, the authors concluded that the majority of students believe that this principle is fully implemented in the process of training on a five-point system of evaluating the knowledge of a particular student. At the same time, they noted that the assessment of the OGE and use requires improvement and is not always fair. In conclusion, the authors concluded that the implementation of the principle of equity in the school system is one of the factors of successful socialization of young people.

Keywords: *equity, secondary education, school, educational process, educational environment.*

Введение

В современном мире основным индикатором социального прогресса становится качество человеческого капитала, что, в свою очередь, напрямую зависит от степени развитости национальной системы образования. Американский философ и педагог Джон Дьюи отмечал, что «школа должна выполнять не только обучающую функцию, но и быть источником совершенствования и гармонизации общества»¹. И в этом ключе нормы справедливости – один из инструментов гуманизации среднего образования.

Принцип справедливости в системе среднего образования – один из основных в государственной образовательной политике. Он заключается в свободе выбора получения образования согласно склонностям и потребностям человека и создании условий для самореализации каждого человека. Его реализация имеет важное значения для всех субъектов образовательного процесса. В научных трудах, посвященных проблематике справедливости в сфере образования, нет единого понимания категории «справедливость». Наиболее часто встречающаяся точка зрения рассматривает справедливость в контексте образования как равенство прав и (или) возможностей учащихся.

Э. Дюркгейм рассматривал справедливость как моральную договоренность между учащимися, которые принимают обязательные для них ценности как представители конкретного общества [27, с. 34]. Д. Коулман [25, с. 19] и Л. Бонилла-Молина [24] заявили, что справедливость в образовании утопична, так как у учащихся изначально разные стартовые позиции. Эту идею поддержали П. Бурдье и Ж. Пассерон [25, с. 3], которые отмечали невозможность передачи равенства в процессе образования.

В работах испанских исследователей Л. Лопез-Агудо и М. Роберто-Гарсиа [29, с. 1338], а также американских ученых М. А. Шерлен и М. Робинсон² она понималась как равное право на образование. В этот же период была предложена концепция, в рамках которой справедливость стала рассматриваться как основная ценность системы образования в демократическом обществе (Д. Вуд [32, с. 123], Д. Бин и М. Эппл [23, с. 6], В. Паркер [30, с. 132], Дж. Твендж [31, с. 12]). Д. Бэнкс [22, с. 5] Д. Энгельбрехт, М. Борба и С. Линарес [28, с.

¹ Дьюи Д. Школа и общество. – URL: <https://dlib.rsl.ru/01008013392> (дата обращения: 02.08.2020).

² Scherlen A.; Robinson M. Open access to criminal justice scholarship: A matter of social justice. Journal of Criminal Justice Education. 2008. Vol. 19(1). – URL: <http://libres.uncg.edu/ir/asu/listing.aspx?styp=ti&id=2715> (дата обращения: 29.07. 2020).

822] предложили понимать справедливость в сфере образования как «мультикультурализм» – возможность для учащихся понимать и воспринимать различные культуры.

Современные исследования, таким образом, не дают единого толкования понимания справедливости в сфере образования. Как отмечает О. А. Ильина, «в эпоху постоянных перемен каждый обретает право на свое индивидуальное восприятие этого понятия» [10, с.42]. Н. С. Глотова придерживается мнения о том, что справедливость в сфере образования следует понимать как правовую справедливость³. Такая же точка зрения и у О. В. Смирновой, которая обращает внимание на то, что «понятие справедливости утрачивает всякий теоретический и практический смысл, если права и свободы только декларируются, но не воплощаются в повседневной жизни людей»⁴. В. В. Плотников отмечает, что «обучающиеся заключают что-то вроде общественного договора с образовательной организацией». И именно реализация принципа справедливости как в отношении обучающегося, так и в отношении школы сделает действие такого договора эффективным⁵. Д. Г. Горин и В. Ф. Ницевич связывают справедливость в образовании с получением качественного образования и отмечают, что «перспективы получения качественного образования стали более зависимы от ценностных ориентаций, социального окружения и социальных связей [5, с. 62]. Е. В. Карчагин считает, что справедливость в образовании связана с циркуляцией информационно-образовательных благ, и, соответственно, их распределением как в рамках информационного пространства, так и непосредственно в образовательных учреждениях [12, с. 128]. В. Я. Сквирский рассматривает справедливость в среднем образовании как социальную защиту прав на образование с одной стороны, для детей, которые ущемлены по состоянию здоровья, детей-сирот и детей из неблагополучных семей, а с другой стороны, это, по его мнению, защита интересов талантливых детей и предоставление им дополнительных возможностей для развития их умственного, творческого или физического потенциала [20, с. 109].

Целый ряд исследователей фокусируют свое внимание на нарушении принципа справедливости в образовательной сфере. В частности, Г. Г. Бернацкий отмечает, что в последние годы «усугубляется нарушение принципа справедливости в отношении образования» и связывает это, прежде всего, с внедрением рыночных отношений в образовательную сферу⁶. Исследователи обращают внимание на тот факт, что в российской образовательной системе происходит воспроизводство неравенства [14, с. 76]. М. С. Алексеева также констатирует тот факт, что в настоящее время встречается целый ряд нарушений принципов справедливости в сфере образования. Среди таких нарушений она называет обучение дополнительным дисциплинам, не входящим в госстандарт, а также невозможность ученика комбинировать различные формы обучения самостоятельно [1, с. 84]. Н. С. Глотова отмечает, что в последние годы вышел целый ряд законов («Об автономных учреждениях», «О ЕГЭ»), которые нарушают эту самую справедливость, навязывая гражданам чуждые для национальной культурной традиции институты⁷. О. В. Смирнова считает, что

3 Глотова С. Н. Социальная справедливость в системе образования // Проблемы социальной справедливости и современный мир: материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 2016. С. 123.

4 Смирнова О. В. Социальная справедливость в системе образования // Проблемы социальной справедливости и современность. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 212.

5 Плотников В. В. Справедливость в образовательном процессе // Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы. Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. 2018. С.72.

6 Бернацкий Г. Г. Экономическая эффективность против социальной справедливости в российском образовании // Право и современная экономика: сборник материалов I Международной научно-практической конференции юридического факультета СПбГЭУ. 2018. С. 19.

7 Глотова С.Н. Социальная справедливость в системе образования // Проблемы социальной справедливости и современный мир: материалы VI Всероссийской (с международным участием) научно-практической

затрудняется использование образования как социального лифта, что также нарушает принцип справедливости⁸. Н. А. Гулина и А. И. Рогулев также поднимают вопрос о несоблюдении принципа справедливости в образовательной сфере, что связано, по их мнению, прежде всего с тем, что «доля бюджета, выделяемая на образование, не соответствует его социальной значимости»⁹. В целом, современное понимание справедливости в сфере образования подразумевает доступ к определенным «благам» и удовлетворение определенных потребностей человека [4, с. 6].

Целью данного исследования является выявление условий реализации принципа справедливости в системе среднего образования в современной России.

Методология исследования

В эмпирическом исследовании, реализованном в мае 2019 г. методом анкетирования, приняли участие ученики 7-11 классов школы-гимназии №17 г. Мытищи Московской области (N=127). Авторы анализировали два важных аспекта: мнение учеников о реализации принципа справедливости в сфере образования как социального института и в образовательной среде конкретного учреждения среднего образования.

Авторские концептуальные подходы к решению проблемы

Справедливость по отношению к сфере среднего образования осуществляется в соответствующей оценке школы как социального института. Она проявляется в форме социальной значимости, престижа и привлекательности. Какие условия созданы в современном российском обществе, чтобы учреждения среднего и образования активно развивались? И здесь, прежде всего, встает вопрос о финансировании. В бюджет 2019 г. траты на образование заложены в размере 0,827 трлн. рублей, что составляет 0,66% от ВВП России¹⁰ (для сравнения: абсолютные расходы США на образование примерно в 165 раз больше, чем в РФ и составляют 6,9% от ВВП)¹¹. Таким образом, присутствует определенное противоречие. Российские властные структуры заявляют о приоритетности образовательной сферы для страны, но ее доля в бюджете сформирована по остаточному принципу. Этот принцип говорит об отсутствии справедливости по отношению к образованию в целом и к среднему образованию в частности. И, безусловно, эта доля не соответствует социальной значимости образования как социального института.

Кроме того, бюджетное финансирование неодинаково в различных субъектах РФ [17, с. 12]. Оно зависит от того, где именно находится учреждение, в городе или деревне. Очевидно, что и финансирование, которое идет от региональных и местных субъектов власти также различается. Оно неодинаково в мегаполисах, крупных, средних и малых городах [13, с. 126]. Сельская местность также неоднородна. И здесь прослеживается зависимость от заселенности региона и принадлежности к тому или иному субъекту. Это значительно дифференцирует учреждения среднего образования по финансовым возможностям функционирования и развития.

В разных условиях находятся государственные и негосударственные образовательные

конференции. 2016. С. 124.

8 Смирнова О.В. Проблема социальной справедливости и система образования // Проблемы социальной справедливости и современный мир. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 135.

9 Гулина Н.А., Рогулев А.И. Социальная справедливость в сфере современного российского образования // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. 2014. С. 310.

10 Бюджет России на 2019 г. в цифрах. – URL: http://fincan.ru/articles/45_byudzh-et-rossii-na-2019-god-v-cifrah/ (дата обращения: 02.10.2019).

11 Смирнова О.В. Проблема социальной справедливости и современность // Проблемы социальной справедливости и современность. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 213.

организации [15, с. 44]. В частных школах условия обучения на порядок выше, чем в муниципальных. Но при этом оказание платных образовательных услуг рассматривается, зачастую, как бизнес и основной целью таких школ становится прибыль. Это обстоятельство не способствует получению качественного образования. Состоятельные родители считают справедливым, что они имеют возможность обучать своих детей в более комфортных условиях (хорошее оборудование кабинетов, качественное питание, небольшое количество учеников в классах), в то время как небогатые слои населения считают это несправедливым по отношению к ним [2, с. 31].

Основной формой справедливости в самой сфере образования считается образовательное право. В РФ получение основного общего образования (9 классов) является конституционной обязанностью гражданина. ФЗ «Об образовании в РФ» в ст. 5 устанавливает норму справедливости – равную возможность граждан России получить образование. Равенство в образовании выражается в простой формуле: 1 ребенок = 1 место в школе. Согласно Конституции РФ никому не может быть воспрепятствовано в достижении социально необходимого уровня образования. В целях реализации этого права федеральными государственными органами, органами власти субъектов РФ и местным самоуправлением создаются необходимые условия для получения качественного образования лицами с ограниченными возможностями здоровья. В рамках национального проекта «Образование» предполагается увеличение общеобразовательных организаций, в которых создана универсальная безбарьерная среда для инклюзивного образования детей-инвалидов с 22,3% в 2019 г. до 40% в 2024. На поддержку образования для детей с ОВЗ выделено 7,38 млрд. рублей¹².

В последние годы в научный оборот был введен термин «информационное неравенство», под которым понимается «не просто отсутствие физического доступа к информационной и коммуникативной технике и Интернету, а отчуждение человека от жизненно важной информации»¹³. В образовательной сфере это означает невозможность получения качественного образования, соответствующего требованиям современного общества. В нашей стране информационное неравенство усугубляется целым рядом факторов.

Во-первых, Россия с опозданием вступила в стадию перехода на новый этап цивилизационного развития – информационное общество.

Во-вторых, отсутствует рациональная модель модернизации сферы образования, что ведет к непродуманности и непоследовательности реформ.

В-третьих, слабость материально-технической базы образовательных учреждений в регионах.

В-четвертых, недостаток квалифицированных кадров в области информации.

Справедливость для учреждений образовательной сферы начинается с государственного регулирования. Право заниматься образовательной деятельностью дается государством посредством выдачи лицензии. Таким образом, условия осуществления образовательного процесса должны соответствовать определенным требованиям. Устанавливаются строительные, санитарные, гигиенические нормы, требования к оснащенности классов и наличию определенного оборудования, к образованию педагогов и т.п.

¹² Паспорт Национального проекта «Образование». – URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 05.10.2019).

¹³ Смирнова О.В. Проблема социальной справедливости и система образования // Проблемы социальной справедливости и современный мир. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции. 2015. С. 133.

Следующий этап – это государственные стандарты. В РФ – это федеральные и национально-региональные компоненты. Стандарты призваны обеспечить справедливость в организации образовательного процесса, тем самым пытаясь стандартизировать качество обучения.

В образовательном процессе есть участники и организаторы, которые заведомо занимают неравное положение. Насколько соблюдается справедливость в отношении педагогов в школе? Прежде всего, речь идет о распределении бюджета внутри школы. Как отмечают исследователи проблемы Н.А. Гулина и А.И. Рогулев, «непосредственные производители образовательных услуг считают несправедливым существующий разрыв в заработной плате между педагогами, администраторами образовательных учреждений и чиновниками в сфере образования»¹⁴. Действительно, в школе оплата труда директора, завучей и обычного учителя может отличаться в разы, хотя административная нагрузка не соответствует по своей сложности нагрузке непосредственно в классе. Кроме того, большинство педагогов отмечают несправедливость в оплате своего труда также из-за того, что его оценка строится по количественным показателям и зависит от величины учебных часов и обучающихся. Качество и результат педагогических усилий не учитываются. Сохраняется диспропорция между интенсивностью труда учителя и заработной платой [11, с. 24]. Председатель комитета Госдумы по образованию и науке Вячеслав Никонов отметил, что в 2019 г. у четвертой части работников образования заработная плата менее 15800 рублей, а у 7% она не достигает МРОТ (т.е. ниже 11000 рублей)¹⁵. Премьер-министр Д. Медведев поддержал предложение В. Никонова об устранении разницы между средними зарплатами учителей по различным регионам. В. Никонов отметил, что зарплата учителя по ставке не должна быть меньше 70% от средней по экономике региона¹⁶.

Региональные диспропорции наблюдаются и в обеспеченности школ педагогами. Нехватка квалифицированных кадров в общеобразовательных учреждениях сельской местности и небольших городах с населением до 50000 человек приобрела катастрофические масштабы. В некоторых селах один учитель ведет несколько предметов, являясь специалистом только в одном, что существенно влияет на качество обучения детей малых городов и сел, что снижает их шансы на поступление в вузы на бюджетные места [19, с. 14].

Справедливость в отношении учащихся должна заключаться, как утверждает статья 43 Конституции РФ в равных условиях для каждого на реализацию своего права на образование. Но, как показывает общественная практика, этот принцип соблюдается далеко не всегда. Качество образования в РФ зависит от места жительства (центр города или окраина), от региона, муниципального образования, образовательной организации [6, с. 42]. В каждом городе и муниципальном районе есть рейтинг школ. Родители обычно задействуют все свои связи, чтобы отдать ребенка в школу с хорошим рейтингом. Социальный статус родителей также играет свою роль. Дети из обеспеченных семей имеют больше возможностей для выбора учебного заведения, т.к. их родители готовы оказать школе спонсорскую помощь и тем самым обеспечить своему ребенку учебное место.

Внутренние нормы справедливости в школе касаются и проблемы: на какую часть учащихся следует ориентироваться педагогу? Как правило, учитель ориентируется на «среднего ученика». Но тогда налицо несправедливость в отношении как «отстающих», так и детей, чей умственный потенциал выше обычного среднестатистического ученика. В этом

¹⁴ Гулина Н.А., Рогулев А.И. Социальная справедливость в сфере современного российского образования // Современный город: социальность, культуры, жизнь людей. Материалы XVII Международной научно-практической конференции. 2014. С. 312.

¹⁵ Комитет Государственной Думы по образованию и науке. – URL: <http://komitet8.km.duma.gov.ru/Novosti-Komiteta/item/19512244> (дата обращения: 03.10.2019).

¹⁶ Там же.

случае равенство не должно быть нормой. Очевидно, что требования современного образования предполагают индивидуальный подход к каждому ученику [18, с. 55]. Необходимо работать в направлении создания индивидуальных траекторий обучения. В связи с этим стоит рассмотреть модель «перевернутых уроков», которые позволяют активизировать самостоятельную работу и позволяют индивидуально работать с каждым учеником.

Социальная несправедливость в области образования заключается в том, что общество не может обеспечить всех граждан высококачественным образованием [7, с. 9]. Прежде всего, речь идет о территориальных диспропорциях в развитии образовательной инфраструктуры. Наблюдается региональное неравенство в качестве образования, неравенство возможностей сельских и городских жителей [21, с. 132].

В то же время хочется отметить, что федеральные государственные образовательные стандарты начального, основного и среднего полного общего образования создают условия для социальной справедливости, поскольку обязывают школы работать в соответствии с их требованиями [16, с. 198]. То есть независимо от того, в каком регионе находится образовательное учреждение, является оно государственным или частным, учащиеся должны получить тот объем знаний, который указан в федеральном стандарте.

Часть 5, статья 43 Конституции РФ утверждает, что в России поддерживаются различные формы образования и самообразования. В реальности ученик обязан учиться только по одной форме обучения – очной. Он лишен права самостоятельно комбинировать разные формы обучения по различным дисциплинам [3, с. 137]. В исключительных случаях предусмотрено только домашнее обучение. В крупных городах для учеников предлагают альтернативную форму обучения – экстернат. Дети приезжают на занятия три раза в неделю, выполняют контрольные задания и имеют возможность проконсультироваться с педагогом по вопросам, которые непонятны. Освоение нового материала осуществляется в домашних условиях. Существенным минусом этого процесса обучения является довольно высокая цена, а также ослабление контроля за качеством обучения.

Полученные результаты

Важным остается и вопрос, насколько справедливым кажется процесс обучения ученикам школ. При ответе на вопрос «Как Вы считаете, насколько справедливо оцениваются Ваши знания в школе?» наибольшие цифры показал вариант «мои знания в большинстве случаев оцениваются справедливо». Так ответили 46,4% респондентов (табл. 1). При этом в 10-11 классах такой точки зрения придерживаются более половины учеников (58,3% и 57,8% соответственно).

Таблица 1

Ответы школьников на вопрос «Как Вы считаете, насколько справедливо оцениваются Ваши знания в школе?» (% от опрошенных)

Варианты ответа	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	Всего
Мои знания всегда оцениваются несправедливо	3,6	14,2	0	8,3	0	3,9
В большинстве случаев мои знания оцениваются несправедливо	13,4	14,2	32,0	8,3	10,5	15,7
Половина оценок были справедливы, половина нет	27,0	28,5	24,0	21,0	21,0	24,4
В большинстве случаев мои знания оценивались	40,3	28,5	44,0	58,3	57,8	46,4

справедливо						
Мои знания всегда оценивались справедливо	9,6	14,2	0	4,1	10,5	7,0
Нет ответа	5,7	0	0	0	0	2,6

Ответ «половина моих оценок справедлива, половина нет» дали 24,4% респондентов. В большей степени так считают ученики 7 и 8 классов (27 и 28,5% соответственно). Отмечают, что «в большинстве случаев мои знания оцениваются несправедливо» 15,7% учащихся, при этом наибольшая доля (32%) выборов этого варианта наблюдается у девятиклассников. Ответ «мои знания всегда оцениваются несправедливо» дали 3,9% учеников, при этом в 9 и 11 классах такой ответ не выбрал ни один респондент. Только 7% учеников считают, что их знания всегда оцениваются справедливо. В 9 классах так никто не считает, в 8 и 10 классах такой ответ отметили по одному человеку. Таким образом, мы можем сделать вывод, что в большинстве случаев ученики воспринимают свои оценки как справедливое решение. Такое мнение выше в старших классах и ниже в средних, где максимальные цифры достигают отметки только в 40%.

Следующий вопрос касался темы ОГЭ и ЕГЭ (табл. 2). При ответе на вопрос «Справедлива ли, по Вашему мнению, оценка знаний школьников во время ОГЭ и ЕГЭ?» 35,4% респондентов ответили, что в большинстве случаев справедлива.

Таблица 2

Ответы школьников на вопрос «Справедлива ли, по Вашему мнению, оценка знаний школьников во время ОГЭ и ЕГЭ?» (% от опрошенных)

Варианты ответов	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	Всего
Всегда несправедлива	17,3	0	0	12,5	16,0	12,6
В большинстве случаев несправедлива	25,0	14,2	28,0	25,0	15,7	23,6
Половина оценок справедлива, половина нет	15,3	28,5	36,0	8,3	36,8	22
В большинстве случаев справедлива	32,6	42,8	36,0	50,0	21,0	35,4
Всегда справедлива	3,8	14,2	0	4,1	5,2	3,9
Нет ответа	5,7	0	0	0	0	2,6

Интересно, что из сдававших ОГЭ так считают 50% десятиклассников и только 21% одиннадцатиклассников. Почти одинаковое количество ответов получили варианты «в большинстве случаев несправедлива (23,6%) и «половина оценок справедлива, половина нет» (22%). При этом четверть опрошенных семиклассников и десятиклассников считает, что эта система несправедлива, а среди восьмиклассников и девятиклассников так считают 28%. Более трети девятиклассников и десятиклассников отмечают, что в ОГЭ и ЕГЭ «половина оценок справедлива, половина нет, в то время как среди остальных респондентов такой ответ дали 22%. 12,6% учеников считают, что эта система «всегда несправедлива», при этом среди восьмиклассников и девятиклассников таких учеников не нашлось, а семиклассники и одиннадцатиклассники показали близкие по значению результаты (17,3% и 16% соответственно). Только 3,9% учеников считают, что система ОГЭ и ЕГЭ «всегда справедлива». Очевидно, что школьники недовольны формой итоговой аттестации после 9 и

11 классов и считают ее, в большинстве случаев, несправедливой.

Следующий вопрос касался эффективности распределения учебного времени в школе (табл. 3). Наибольший результат (46,6%) показал ответ «в ряде случаев неэффективно». При этом, среди девятиклассников так считают 60% учеников, а в десятом классе – 70,8%. В восьмом классе таких респондентов 42,8%, в одиннадцатом – 31,6%, а в седьмом классе всего 12%. Ответ «в большинстве случаев эффективно» дали 28, 3% учащихся и их мнения по этому вопросу значительно разделились. В седьмом классе так считают 36,5% респондентов, в восьмом – 42,8%, в одиннадцатом – 31,6, а в 9-10 классах только 20 и 12,6% соответственно. То, что учебное время распределяется всегда неэффективно, отметили 12,6% респондентов, а 7% затруднились ответить на этот вопрос. Только 1/10 часть учеников отметила, что учебное время распределяется «всегда эффективно». Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что значительная часть учеников считает, что они неэффективно используют свое учебное время в школе.

Таблица 3

Ответы школьников на вопрос «Эффективно ли распределяется время, затрачиваемое Вами в школе на приобретение знаний?» (% от опрошенных)

Варианты ответов	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	Всего
Всегда эффективно	11,5	14,2	4,0	8,3	15,7	10,2
В большинстве случаев эффективно	36,5	42,8	20,0	12,6	31,6	28,3
В ряде случаев неэффективно	12,0	42,8	60,0	70,8	31,6	46,6
Всегда неэффективно	17,3	0	8	8,3	15,7	12,6
Затрудняюсь ответить	11,5	0	8	0	5,2	7,0

Интересным нам показалось задать вопрос и о том, насколько справедливой ученики считают пятибалльную шкалу оценивания знаний (табл. 4). Большинство учеников (43,3%) считают, что эта шкала «в большинстве случаев справедлива». В 10-11 классах этот вариант отметили 54,1% и 52,6% соответственно. В наименьшей степени так считают девятиклассники (36%). Следующим по популярности стал ответ «половина оценок справедлива, половина нет». Так ответили 24,4% учеников. При этом среди девятиклассников так ответили 36% учеников. Критически оценивает пятибалльную систему каждый пятый опрошенный. 12,6 % учащихся отметили вариант «в большинстве случаев несправедлива» и 8,7% «всегда несправедлива». При этом большинство недовольных оказалось в восьмых и одиннадцатых классах (14,2 и 15,7 соответственно). Таким образом, мы можем отметить, что только половина учеников довольна пятибалльной системой оценивания.

Таблица 4

Ответы студентов на вопрос «Справедлива ли шкала оценивания знаний по пятибалльной шкале?»

Ответ	7 класс	8 класс	9 класс	10 класс	11 класс	Всего
Всегда несправедлива	9,6	14,2	4,0	4,1	15,7	8,7
В большинстве случаев несправедлива	13,4	0	12,0	21,0	5,2	12,6
Половина оценок справедлива, половина нет	25,0	28,5	36,0	12,6	21,0	24,4
В большинстве случаев справедлива	24,0	42,8	36,0	54,1	52,6	43,3
Всегда справедлива	5,7	14,2	12,0	8,3	5,2	7,8

Анализ изложенных результатов

Оценивая результаты проведенного исследования, мы можем отметить, что только половина учеников считает, что учебный процесс в школе учитывает принцип справедливости. Особое недовольство учеников вызывает факт распределения учебного времени. Как мы уже отмечали выше, в школах 7-8 уроками ставят дополнительные занятия, связанные с региональным компонентом или кружкового типа, что значительная часть учеников воспринимает как несправедливость. Ученики средней школы отмечают тот факт, что их знания не всегда оцениваются справедливо, в то время как ученики старшей школы, наоборот, считают, что оценка их знаний в большинстве случаев соответствует их ожиданиям. В значительной степени учащиеся недовольны и системой итоговой аттестации после 9 и 11 классов в форме ОГЭ и ЕГЭ. Также школьники не всегда считают справедливой и пятибалльную шкалу оценивания знаний. При этом старшеклассники в большей степени доверяют этой шкале, чем ученики 7-9 классов.

Заключение

Требования социальной справедливости в современном обществе заключаются в том, чтобы каждому члену общества было гарантировано среднее образование, в соответствии с его уровнем подготовки, особенностями развития, способностями и интересами. Но нам хотелось бы отметить, что понятие справедливости теряет свой смысл, если провозглашенные законом права и свободы остаются только на бумаге, а не реализуются в полной мере на практике. Государство в развитых странах перестает непосредственно руководить учебными заведениями среднего образования, а выступает в роли заказчика и покупателя образовательных услуг. Соответственно, и функции органов управления перемещаются в область защиты интересов их потребителей. И реализация принципа справедливости в отношении учащихся и учителей становится приоритетным направлением в системе среднего образования.

Литература:

1. Алексеева М. С. Реализация принципа справедливости в образовании. // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 20 (62). – С.82–84. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26463653>
2. Беляева Л. А. Материальное неравенство в России. Реальность и тенденции // Социологические исследования. – 2007. – № 11. – С. 29–41. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9916916>
3. Бессуднов А.Р., Малик В.М. Социально-экономическое и гендерное неравенство при выборе образовательной траектории после окончания 9 класса средней школы // Вопросы образования. – 2016. – №1. – С. 135–167. DOI: [10.17323/1814-9545-2016-1-135-167](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-135-167) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25774649>
4. Бомбарделли О. Образование для устойчивого развития и мира // Вестник Донецкого педагогического института. – 2017. – № 3. – С. 5–13. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35059625>
5. Горин Д. Г., Ницевич В. Ф. Справедливость в сфере образования: социальные тенденции и управленческий подход в трансформирующемся обществе // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. - № 6. – С. 61–66. DOI: [10.12737/23971](https://doi.org/10.12737/23971) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28201807>
6. Данилова Е. Н. Трансформации социальной политики и дискурса социальной справедливости в России // Мир России. – 2018. – Т. 27. – № 2. – С. 36–61. DOI: [10.17323/1811-038X-2018-27-2-36-61](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-36-61) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32811137>

7. Дулина Н. В. Молодежь России: интенция к справедливости (по итогам прикладного социологического исследования) // *Primo aspectu*. – 2017. – № 2 (30). – С. 7–14. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34526029>
8. Евсеев В.О. Методы исследовательской работы в молодёжной среде: учебн. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2012. –237 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23983405>
9. Евсеев В.О. Инновационная экономика молодёжной среды: учебн. пособие. – М.: ИНФРА-М, 2011. –342 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19672322>
10. Ильина О. А. Понятие справедливости в контексте образования // *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии*. – 2015. – № 50-51. – С. 36–43. URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34064446>
11. Капуза А. В., Керша Ю. Д., Захаров А. Б., Хавенсон Т. Е. Образовательные результаты и социальное неравенство в России: динамика и связь с образовательной политикой // *Вопросы образования*. – 2017. – №4. – С. 10–35 DOI: [10.17323/1814-9545-2017-4-10-35](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-4-10-35) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35061790>
12. Карчагин Е. В. Нормы справедливости в области образования // *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 6: Университетское образование*. – 2013. – № 14. – С. 127–131 URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33333387>
13. Костылева Л. В. Неравенство населения России: тенденции, факторы, регулирование. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 221 с.
14. Косякова Ю., Ястребов Г., Янбарисова Д., Куракин Д. Воспроизводство социального неравенства в российской образовательной системе // *Журнал социологии и социальной антропологии*. – 2016. – Т. 19 – №5. – С. 76-97 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29304953>.
15. Леонидова Г. В., Головчин М. А. Тенденции развития сферы образования в регионах России // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2013. – № 4 (28). – С. 43–52. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20263955>.
16. Мруз А., Оцеткевич И., Томчик Л., Валотек-Щчаньска К., Ротт Д. Устойчивое развитие в учебных программах средних школ // *Вопросы образования*. – 2020. – № 1. – С. 182–204. DOI: [10.17323/1814-9545-2020-1-182-204](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-182-204) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42744441>
17. Образование в современном российском регионе: качество, состояние, проблемы, тенденции / колл. авт.; под общ. ред. Е. В. Каргаполовой. -Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2013. - 194 с.
18. Ольшанникова Н.А. Формирование современных ценностных ориентиров в образовании // *Вестник сибирского государственного университета путей сообщения: гуманитарные исследования*. – 2018. – №2 (4). – С. 54–59 URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37056206>
19. Попова Л. В. Гендерные аспекты самореализации личности. – М.: Прометей, 1996. – 42 с.
20. Сквирский В. Я. К вопросу о компромиссе между принципами социальной справедливости и экономической эффективности в образовании // *Экономика образования*. – 2012. – № 1. – С.108–112.URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19049147>
21. Фурсова В. В., Ханнанова Д. Х. Социальное неравенство в системе образования: отечественные и зарубежные теории исследования. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 280 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22321057>.
22. Banks J. Multicultural education: Characteristics and goals. In J. Banks, C. Banks. (Eds.), *Multicultural education: Issues and perspectives*. - Boston: Allyn & Bacon, 1989. -P. 3-31.
23. Beane J.A., Apple M.W. The case for democratic schools. *Lessons in powerful education*. Portsmouth, NH: Heinemann, 2007. -P. 1 – 29.

24. Bonilla-Molina L. Covid-19 on Route of the Fourth Industrial Revolution. Postdigit Sci Educ, 2020. DOI: [10.1007/s42438-020-00179-4](https://doi.org/10.1007/s42438-020-00179-4)
25. Bourdieu P., Passeron J. C. Reproduction in Education, Society and Culture (2nd edn). - London: Sage, 1990. - P. 3-31.
26. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital // American Journal of Sociology. -1988. - P. 1-24.
27. Durkheim E. Socialism. -New York: Collier Books, 1962. - 68 p.
28. Engelbrecht J., Borba M.C., Llinares S. Will 2020 be remembered as the year in which education was changed? // ZDM Mathematics Education. – 2020. -Vol. 52. - P. 821–824. DOI: [10.1007/s11858-020-01185-3](https://doi.org/10.1007/s11858-020-01185-3)
29. Lopez-Agudo L.A., Ropero-García M.Á. Out-of-School Use of Time and Its Association with Gender Differences in Educational Outcomes // Child Ind Res. – 2020. - Vol. 13. - P. 1335–1369. DOI: [10.1007/s12187-019-09701-y](https://doi.org/10.1007/s12187-019-09701-y)
30. Parker W. Teaching democracy: Unity and diversity in public life. -New York: Teachers College Press, 2003. - P. 131-158.
31. Twenge J. M. Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy – and completely unprepared for adulthood – and what that means for the rest of us. - New York: Atria Books. 2017. - 406 p.
32. Wood G.H. Schools that work: America is most innovative public education programs. - New York: Plume, 1992. - 290 p.

References:

1. Alekseeva M. S. Implementation of the principle of justice in education. *Problems of modern science and education*, 2016, no. 20 (62), pp. 82-84. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26463653>.
2. Belyaeva L. A. Material inequality in Russia. Reality and trends. *Sociological research*, 2007, no. 11, pp. 29-41. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=9916916>.
3. Bessudnov A. R., Malik V. M. Socio-economic and gender inequality in the choice of educational trajectory after the end of the 9th grade of secondary school. *The issue of education*, 2016. - no. 1. - Pp. 135-167. (In Russian) DOI: [10.17323/1814-9545-2016-1-135-167](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-135-167) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25774649>.
4. Bombardelli O. Education for sustainable development and peace. *Bulletin of the Donetsk pedagogical Institute*, 2017, no. 3, pp. 5-13. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35059625>
5. Gorin D. G., Nitsevich V. F. Justice in education: social trends and management approach in a transforming society. *Central Russian Bulletin of social Sciences*, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 61-66. (In Russian) DOI: [10.12737/23971](https://doi.org/10.12737/23971) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=28201807>.
6. Danilova E. N. Transformations of social policy and discourse of social justice in Russia. *World of Russia*, 2018, vol. 27, no. 2, pp. 36-61. (In Russian) DOI: [10.17323/1811-038X-2018-27-2-36-61](https://doi.org/10.17323/1811-038X-2018-27-2-36-61) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32811137>
7. Dulina N. V. Youth of Russia: intent to justice (based on the results of applied sociological research). *Primo aspect*, 2017, no. 2 (30), pp. 7-14. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34526029>.
8. Evseev V. O. *Methods of research work in the youth environment*. Moscow, INFRA-M Publ., 2012, 237 p. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23983405>
9. Evseev V. O. *Innovative economy of the youth environment*. Moscow, INFRA-M Publ., 2011, 342 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19672322>
10. Ilina O. A. the Concept of justice in the context of education. *Personality, family and society: questions of pedagogy and psychology*, 2015, no. 50-51, pp. 36-43. (In Russian) URL:

<https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=34064446>

11. Kapuza A.V., Kersha Yu. D., Zakharov A. B., Havenson T. E. Educational results and social inequality in Russia: dynamics and connection with educational policy. *The issue of education*, 2017, no. 4, pp. 10-35. (In Russian) DOI: [10.17323/1814-9545-2017-4-10-35](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2017-4-10-35) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35061790>
12. Karchagin E. V. Norms of justice in the field of education. *Bulletin of the Volgograd state University. Series 6: University education*, 2013, no. 14, pp. 127-131. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/contents.asp?id=33333387>
13. Kostyleva L. V. *Inequality of the Russian population: trends, factors, regulation*. Volgda, ISERT RAS Publ., 2011, 221 p. (In Russian)
14. Kosyakova Yu., Yastrebov G., Yanbarisova D., Kurakin D. Reproduction of social inequality in the Russian educational system. *Journal of sociology and social anthropology*, 2016, vol. 19, no. 5, pp. 76-97. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=29304953>.
15. Leonidova G. V., Golovchin M. A. Trends in the development of education in the regions of Russia. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*, 2013, no. 4 (28), pp. 43-52. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20263955>.
16. Mruz A., Osetkevich I., Tomchik L., Valotek-Shchchanska K., Rott D. Sustainable development in the curricula of secondary schools. *The issue of education*, 2020, no. 1, pp. 182-204. (In Russian) DOI: [10.17323/1814-9545-2020-1-182-204](https://doi.org/10.17323/1814-9545-2020-1-182-204) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42744441>.
17. Kargapolova E. V. *Education in the modern Russian region: quality, state, problems*. Volgograd. Volgograd scientific publishing house Publ., 2013, 194 p. (In Russian)
18. Olshannikova N. A. Formation of modern value orientations in education. *Bulletin of the Siberian state University of railway transport: humanitarian research*, 2018, no.2 (4), pp. 54-59 (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37056206>.
19. Popova L. V. *Gender aspects of personal self-realization*. Moscow, Prometheus Publ., 1996, 42 p. (In Russian)
20. Skvirsky V. Ya. On the question of the compromise between the principles of social justice and economic efficiency in education. *Economics of education*, 2012, no. 1, pp. 108-112. (In Russian)
21. Fursova V. V., khannanova D. H. *Social inequality in the education system: domestic and foreign research theories*. Moscow, Direct-Media Publ., 2013, 280 p. (In Russian) URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22321057>
22. Banks J. *Multicultural education: Characteristics and goals*. In J. Banks, C. Banks. (Eds.), *Multicultural education: Issues and perspectives*. Boston, Allyn & Bacon Publ., 1989, pp. 3-31.
23. Beane J.A., Apple M.W. *The case for democratic schools. Lessons in powerful education*. Portsmouth, NH: Heinemann Publ., 2007, pp. 1 – 29.
24. Bonilla-Molina L. *Covid-19 on Route of the Fourth Industrial Revolution*. *Postdigit Sci Educ*, 2020. DOI: [10.1007/s42438-020-00179-4](https://doi.org/10.1007/s42438-020-00179-4)
25. Bourdieu P., Passeron J. C. *Reproduction in Education, Society and Culture (2nd edn)*, London, Sage Publ., 1990, pp. 3-31.
26. Coleman J. S. Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 1988, pp. 1-24.
27. Durkheim E. *Socialism*. New York, Collier Books Publ., 1962. 68 p.
28. Engelbrecht J., Borba M.C., Llinares S. et al. Will 2020 be remembered as the year in which education was changed? *ZDM Mathematics Education*, 2020, no. 52, 821–824. DOI: [10.1007/s11858-020-01185-3](https://doi.org/10.1007/s11858-020-01185-3)
29. Lopez-Agudo L.A., Ropero-García M.Á. Out-of-School Use of Time and Its

Association with Gender Differences in Educational Outcomes. *Child Ind Res*, 2020, no.13, pp. 1335–1369. DOI: [10.1007/s12187-019-09701-y](https://doi.org/10.1007/s12187-019-09701-y)

30. Parker W. *Teaching democracy: Unity and diversity in public life*. New York, Teachers College Press Publ., 2003. Pp. 131-158.

31. Twenge J. M. *Why today's super-connected kids are growing up less rebellious, more tolerant, less happy – and completely unprepared for adulthood – and what that means for the rest of us*. New York, Atria Books Publ., 2017, 406 p.

32. Wood G.H. *Schools that work: America is most innovative public education programs*. New York Plume Publ., 1992, 290 p.

Submitted: 20 July 2020

Accepted: 23 August 2020

Published: 25 August 2020